УДК 316.44.2

DOI 10.17506/articles.mobility.2018.288298

Ткаченко Олеся Евгеньевна,
студент психолого-педагогического направления
Педагогического института
Иркутского государственного университета,
г. Иркутск,
E-mail: m_a_r_e_v_o@outlook.com

Полушкевич Оксана Александровна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Института социальных наук
Иркутского государственного университета,
г. Иркутск,
E-mail: okwook@mail.ru

Мобильность миграции: сила или слабость развития государства

Статья посвящена анализу мобильности миграции и её влиянию на развитие государства. Рассматривается проблематика культурного обмена с иностранными гражданами, его польза для достижения высокого уровня человеческого капитала РФ посредством взаимного обогащения образами. Анализируется отечественный опыт обмена студентами с опытом других стран, причины преобладания приезжих из Африки, Китая и стран бывшего Советского Союза. Исследуются предпосылки «утечки мозгов» за границу и отсутствие качественного обмена с западными странами ввиду их выбора для учебы нашими студентами и редким выбором России западными студентами. Рассматривается внутренний культурный обмен между регионами, его смысл и польза. Анализируется статистика внутренней миграции населения, характеризующаяся тем, что студенческая миграция централизована в Москве, Московской и Ленинградской областях. Подобная картина наблюдается и в трудовой миграции населения, выбирающего данные регионы из-за высоких, в сравнении с другими субъектами РФ, доходов и уровнем жизни. Рассматривается стратегия «мягкой силы» как инструмент выхода из сложившейся ситуации, анализируются способы её применения. Изучается основной

посыл зарубежного и отечественного кино о России, рассматривается сформированный образ и его влияние на привлекательность страны для иностранных граждан. Определяются меры повышения привлекательности России в глазах граждан других стран для осуществления стратегии «мягкой силы», и, как итог, – привлечение иностранцев в Россию для научного, культурного, трудового обмена, совершенствования человеческого капитала. Такими мерами могут быть создание хороших условий для иностранцев в ситуациях обмена культурным опытом, привитие интереса населения к своему региону при помощи школьной программы.

Ключевые слова:

мобильность, миграция, «мягкая сила», внутренняя миграция населения, человеческий капитал.

Для вхождения в состав высокоразвитых стран России необходим достаточный уровень социально-экономического развития, а также высокие показатели человеческого капитала [Хоконков, 2015]. *Человеческий капитал* – это сумма интуитивных и рациональных способностей человека ориентироваться в условиях неопределенности; это знания и умения, установки, позволяющие человеку создавать доход и другие полезные эффекты, превосходящие первоначальные инвестиции и текущие затраты для себя, работодателя и общества в целом.

Высокий уровень человеческого капитала достижим, в том числе, благодаря миграционным процессам – привлечению продуктивных и одаренных людей при помощи стратегии «мягкой силы». Кроме логичного роста за счет «притока мозгов», происходит влияние на местное население через культурный, научный и межличностный обмен. Такого рода развитие основывается на характеристике процесса воображения – мы ограничены в нем тем, что видели [Климов, 1997], комбинируем образы и создаем новое на основе перекомпоновки уже познанной информации, на основе образов, полученных в процессе онтогенеза. Следовательно, чем больше человек знает и видел в разных сферах и вариантах, тем больше вероятность того, что он найдет нестандартное решение, произведёт что-то новое, будет осведомлён в разных сферах, продуктивен как профессионал, другими словами, будет отвечать характеристике высокого уровня человеческого капитала.

Происходит ли этот полезный обмен между странами, и перемещаются ли граждане Российской Федерации по регионам своей территории, обогащая кругозор? Обратимся к статистике. Основными поставщиками въезжающих на территорию России иностранных граждан являются страны Средней Азии, в особенности, Узбекистан и Таджикистан [Деминцева, Мкртчян, Флоринская, 2018], следовательно, качественный взаимный обмен не происходит, так как даже по индексу уровня образования фиксируется существенный провал – Россия на 36, а Узбекистан и Таджикистан на 58 и 97 местах в рейтинге [Рейтинг стран ...]. В основном, это граждане, прибывшие на заработки, соответственно, настроенные на получение максимума средств за минимум времени, что может побуждать к осознаемому или случайному нарушению закона, закрытию культур друг от друга. За счет иностранных приезжих россияне больше усредняются, нежели растут в культурном и научном плане. Рассматривая же студенческую мобильность, являющуюся наиболее активной в связи с возрастом и выбором места обучения, оказывается, что в России на данный момент около 80% иностранных студентов – это приезжие из Африки, Китая и бывших стран СССР. Выбор места обучения для них детерминирован благополучной обстановкой в стране и более высоким уровнем образования по сравнению с родиной [Громов, 2016].

Для российских студентов наиболее привлекательным местом учебы являются следующие страны: США, Германия, Франция и Великобритания, притом каждый второй из учащихся за границей уже имеет законченное в России высшее образование, каждый десятый закончил аспирантуру, а ряд лиц защитил кандидатскую диссертацию. Еще в 2007 г. около 70% обучающихся россиян за границей можно было назвать молодыми учеными, притом, что из общего числа студентов 62% находятся в поиске работы еще во время обучения, а 42% уверены, что их труд является более актуальным на Западе, нежели на родине. Четкую ориентацию возвращения на родину выражает только каждый пятый из студентов [Карташов, 2007]. Из чего следует, что взаимовыгодного обмена студентами между Россией и другими странами не происходит, она не является достаточно привлекательной для западных абитуриентов, одновременно поставляя своих студентов именно туда. Исключением может послужить сотрудничество с экономически более развитым Китаем, но здесь вступает фактор вовлеченности в науку

отправляемых в Россию по обмену в регионы страны студентов. Можем ли мы с уверенностью сказать, что их выбор места обучения детерминирован желанием развиваться, совершенствоваться, остаться для продвижения российской науки, заинтересованностью российской культурой или их уверенностью в качестве образования? Вопрос риторический.

На данный момент миграционная мобильность внутри России развита однобоко. Как уже было сказано, основной поток мигрирующего населения – это молодые люди, переезжающие в основном из-за выбора места получения высшего образования. У населения старшей возрастной группы обмен между регионами проистекает слабо ввиду множества причин, например, обретения собственности или моральной привязки детей школьного возраста к учебному заведению. По данным Росстата, передвижения чаще происходят внутри региона, межрегиональное сообщение выражено слабее. Субъекты РФ, предпочитаемые для поиска работы, – это г. Москва (1,4 млн. человек, или 19,6% к численности занятого населения данного региона), Тюменская область (с автономными округами) (328 тыс. человек, или 17,6%), Московская область (213 тыс. человек, или 5,5%), г. Санкт-Петербург (191 тыс. человек, или 6,4%), Краснодарский край (65 тыс. человек, или 2,5%). В составе въезжающих на работу в Москву из других субъектов 50% составляют жители Московской области, 26,5% – Центрального федерального округа (без Московской области), 15,0% – Приволжского федерального округа, 5,3% – Южного федерального округа. В составе въезжающих на работу в Московскую область 13,3% составляют жители г. Москвы, 10,1% – Тульской области, 9,3% – Тверской области, 7,1% – Чувашской Республики, 6,9% – Пензенской области, 6,7% – Владимирской области, 4,9% – Саратовской области. Среди приезжающих на работу в г. Санкт-Петербург более 71% приходится на жителей Ленинградской области. [Федеральная служба ...]. Таким образом, статистически, обмен трудоспособным населением внутри России слабо затрагивает всю её азиатскую часть. Европа и Азия, с точки зрения обмена культурой и трудовым опытом, изолированы друг от друга.

Основной поток студентов отправляется в европейскую часть страны. Лидерами в выборе абитуриентов или молодых людей являются город Москва, Московская и Ленинградская области [Кашницкий, Мкртчян, Лешуков, 2016]. Существуют очевидные факторы – более высокий уровень жизни европей-

ской части страны в сравнении с азиатской, широкое разнообразие и обновление направлений обучения, престижность вузов, культурно-досуговое разнообразие и высокий уровень доходов. Есть и менее очевидные. К таким, например, относится выдвинутая на курсе встреч по развитию Иркутской области кандидатом психологических наук Мунгаловым В.Н. мысль о том, что стремление в европейскую часть России формируется еще на этапе получения школьного образования. Дело в том, что курс истории и географии слабо затрагивает развитие собственного края, его перспективы и историю. Связанные с этой темой уроки если и проходят, то направлены они на старшеклассников, у которых отношение уже сформировано предыдущими курсами истории. Следовательно, у детей в процессе получения школьного образования формируется впечатление, что вся жизнь происходит в европейской части, куда и нужно стремиться в будущем, там «творится история».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обмен трудовым, научным и культурным опытом между регионами происходит слабо, существует четкая тенденция утечки трудового населения и абитуриентов в Европейскую часть страны, в особенности в Ленинградскую и Московскую области. Население страны все больше перетекает в европейскую часть, создавая и питаясь стереотипами о лучших условиях и обеспеченности европейской части, тем самым транслируя то же самое иностранным гражданам на территории РФ.

Вероятно, далее последует перенаселение европейской части страны, исчерпание всех её ресурсов, как следствие, – «выкачивание» ресурсов из азиатской части без соответствующего обмена, «закрытие» культур разных частей страны друг от друга ввиду увеличения технического, экономического, культурного разрыва между регионами, как следствие, – изоляция и торможение в развитии всего государства – аналогия последствиям использования модели мультикультурализма. Среди негативных последствий также можно назвать слабую заселенность отдельных территорий и, соответственно, слабую осваиваемость, утрату культурных особенностей и традиций, «закостенелость» науки, потерю свежего взгляда и неспособность к созданию «нового», низкий уровень человеческого капитала, отсутствие качественного социально-экономического развития и все большее отставание от ведущих стран мира.

Возможным выходом из ситуации является применение стратегии «мягкой силы». Отталкиваясь от причин миграции –

как внутренней, так и внешней, – предпочитаемым для переезда можно назвать экономически развитое, с высоким уровнем жизни и образования, безопасное и удобное место. Причем важнее здесь даже не реальное обладание этими признаками, а распространенный стереотип о том, что они есть. Другими словами, способность места быть привлекательным в глазах человека, обладать «мягкой силой».

«Мягкая сила» – форма внешнеполитической стратегии, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности. Данная политика играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую или косвенно на мировую политику и деловые связи.

Можно выделить три основных направления отношений западных граждан к нашей стране:

1) в положительном плане затрагивается духовность русского человека, его загадка схождения противоположных черт в одно целое, а так же лишь временное отставание России от ведущих стран;

2) в отрицательном плане Россия предстает как жестокое, тоталитарное государство с полной внутренней несвободой, граждане которой лицемерны, непонятны и неспособны к собственному интеллектуальному труду. Кроме того, выделяется «самая главная беда» России – её обширная территория, неспособность государства грамотно ей управлять (этот аспект, учитывая особенности внутренней миграции, мы сами активно питаем);

3) нейтральный вариант – конструктивный – рассматривает Россию как имеющую позитивную роль в мировой истории; страну, где, как находил А. Франс, «сбывается невозможное».

Несмотря на разность концепций, можно выделить общее: непостижимость культуры России для Западного человека. А неизвестность создает психологическое отторжение и страх.

Если же рассматривать имидж России, транслируемый с помощью СМИ, ситуация ещё более запутанная. Одним из наиболее сильных способов воздействия на массы является искусство. Примером трансляции пропаганды является индустрия кино, где подменить понятия и заставить зрителя верить происходящему, а значит и транслируемым идеям, легче, чем с помощью литературы, из-за специфики демонстрации – подача материала не только визуальная, но и аудиальная, к тому же

компьютерные технологии помогают создавать новую реальность. Обращаясь к современному кино, касающемуся России, можно взять фильм «Красный воробей» (2018), где балерина проходит жестокую специализированную школу со специфическими и не всегда понятными методиками и становится супершпионом. Действие фильма проходит примерно в наше время, большая часть событий происходит в России, где архитектура и внутреннее убранство дома, почему-то, как в 70-х годах прошлого века в СССР. Превалирующие цвета – серые и стальные, а из людей стараются сделать безликих и серых «товарищей». С другой стороны, Российское кино тоже слабо отражает действительность. Пропагандистского характера работы плана «Крым» (2017) вызывают отторжение, что видно по многочисленным негативным откликам и низким оценкам, объясняемым непоследовательным сценарием и слишком явной трансляцией взгляда на события, а работы, рассказывающие о «реалиях» («Дурак» (2014), «Левиафан» (2014), «Географ глобус пропил» (2014), «Нелюбовь» (2017)), не создают желания ехать в Россию или даже в ней оставаться, показывая только темную сторону действительности.

Что же можно противопоставить хорошо поданной драматичности и безысходности этих работ? Комедии массового потребления 2018 года («Днюха», «Ночная смена», «Женщины против мужчин», «Я худею») или спортивное кино, искажающее факты и образы реальных людей («Движение вверх», 2017 г.)? К сожалению, почти все кино, доходящее до широкого потребления, ввиду своей несостоятельности и некачественности, не может перебить ощущение безнадежности и неопределенности, повисшее после тонкой подачи драмы, которую в России умеют снимать.

В итоге можно отметить следующее: создание имиджа России как серой, несвободной, жестокой и непонятной страны делает стратегию «мягкой силы» трудно применимой, а значит, сокращает качественный обмен между нашей страной и другими государствами. Заметная разница между уровнем жизни регионов, стереотипичность представлений о европейской части страны и огромный отток трудоспособного населения, в том числе абитуриентов, в европейскую часть – односторонность мобильности населения – ведёт к ухудшению экономической, научно-исследовательской и культурной ситуации в стране.

Одним из путей решения этой проблемы является создание принципиально нового образа России в глазах обществен-

ности, причём не с помощью пропаганды, а через поддержку творческих проектов, идей и инициатив. Кроме того, необходимо облегчение адаптации иностранных граждан, так как вхождение в иной образ жизни, затруднение в процессе коммуникации и усвоения новых норм морали и стандартов поведения являются значительной и трудноразрешимой задачей для приезжих, особенно учитывая «непонятность» России, существующую в статьях западных авторов. Развитие программ помощи иностранным гражданам для скорейшей социализации в России может решить эту проблему. Ещё одним выходом может быть формирование понимания рационального пользования ресурсами и ценностного отношения населения региона к собственной территории, культуре еще на этапе школьного обучения с помощью специализированных программ истории и географии, а также ознакомление с культурным богатством других регионов страны для формирования интереса к России. Все это может помочь при проведении политики «умной» миграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Громов А.Д. 2016. Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. № 7. С. 2–4.
- Деминцева Е.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. 2018. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения [Электронный ресурс]. М.: Центр стратегических разработок. 55 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/217173907> (дата обращения: 27.10.2018).
- Карташов Г. 2007. Масштабы миграции российских студентов // Высшее образование в России. № 11. С. 128–131.
- Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. 2016. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. № 3. С. 169–203.
- Климов Е.А. 1997. Основы психологии: учебник для вузов. М.: Культура и спорт. 295 с.
- Ковба Д.М. 2015. Фактор мобильности с точки зрения теории «Мягкой силы» // Науч. журн. «Дискурс-Пи». № 2. С. 53–56.
- Рейтинг стран мира по уровню образования [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/EemTS> (дата обращения: 27.10.2018).

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 25.08.2018).

Хоконов А. А. 2015. К вопросу о значении фактора человеческого капитал в инновационном развитии страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). № 1 (21). С. 76–80.

References

Demintseva E. B., Mkrtchan N. V., Florinskaya Yu. F. Migratsionnaya politika: diagnostika, vyzovy, predlozheniya [Migration policy: diagnostics, challenges, suggestions], Moscow, Tsentr strategicheskikh razrabotok, 2018, 55 p., available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/217173907> (accessed October 27, 2018). (in Russ).

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service], available at: www.gks.ru (accessed August 25, 2018). (in Russ).

Gromov A. D. Akademicheskaya mobil'nost' inostrannykh studentov v Rossii [Academic mobility of foreign students in Russia], Fakty obrazovaniya, 2016, no. 7, pp. 2–4. (in Russ).

Kartashov G. Masshtaby migratsii rossiyskikh studentov [The scale of migration of Russian students], Vysshee obrazovanie v Rossii, 2007, no. 11, pp. 128–131. (in Russ).

Kashnitskiy I. S., Mkrtchan N. V., Leshukov O. V. Mezhhregional'naya migratsiya molodezhi v Rossii: kompleksnyy analiz demograficheskoy statistiki [Interregional migration of youth in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics], Voprosy obrazovaniya, 2016, no. 3, pp. 169–203. (in Russ).

Khokonov A. A. K voprosu o znachenii faktora chelovecheskiy kapital v innovatsionnom razvitii strany [The question of the importance of human capital in the innovative development of the country], MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie), 2015, no. 1 (21), pp. 76–80. (in Russ).

Klimov E. A. Osnovy psikhologii: uchebnik dlya vuzov [Fundamentals of Psychology: A textbook for universities], Moscow, Kul'tura i sport, 1997, 295 p. (in Russ).

Kovba D. M. Faktor mobil'nosti s tochki zreniya teorii "Myagkoy sily" [Factor from the point of view of the theory of "Soft power"], Nauchnyy zhurnal «Diskurs-Pi», 2015, no. 2, pp. 53–56. (in Russ).

Reyting stran mira po urovnyu obrazovaniya [World Education Ranking], available at: <https://clck.ru/EemTS> (accessed October 27, 2018). (in Russ).

Olesya E. Tkachenko,

3rd year student of psychological and pedagogical direction,
Pedagogical Institute of the Irkutsk State University,
Irkutsk,

E-mail: m_a_r_e_v_o@outlook.com

Oksana A. Polyushkevich,

Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Department of State and Municipal Administration,
Institute of Social Sciences of the Irkutsk State University,
Irkutsk,

E-mail: okwook@mail.ru

Migration Mobility: Strength or Weakness of State Development

Abstract

The article is devoted to the analysis of migration mobility – its influence on the development of the state. The problems of cultural exchange with foreign citizens, its benefits to achieve a high level of human capital of the Russian Federation through mutual enrichment with images are considered. It analyzes the domestic experience of student exchange with the experience of other countries, the reasons for the predominance of visitors from Africa, China and the countries of the former Soviet Union. The prerequisites of a “brain drain” abroad and the lack of a high-quality exchange with Western countries due to their choice to study by our students and the rare choice of Russia by Western students are explored. It considers the internal cultural exchange between regions, its meaning and benefits. The statistics of internal migration of the population, characterized by the fact that student migration is centralized in Moscow, Moscow and Leningrad regions, is analyzed. A similar picture is observed in the labor migration of the population, which chooses these regions because of the high incomes and living standards in comparison with other subjects of the Russian Federation.

The strategy of soft power is considered as a tool for getting out of the current situation, the ways of its application are analyzed. The main message of foreign and domestic cinema about Russia is being studied, the formed image and its influence on the attractiveness of the country for foreign citizens is considered. Measures are being taken to increase the attractiveness of Russia in the eyes of citizens of other countries to implement the strategy of soft power, and as a result – attracting foreigners to Russia for scientific, cultural labor exchange, improving human capital. Such measures may be: the creation of good conditions for foreigners in a situation of exchange of cultural experience; creating your own system of managing subjects without relying on existing ones; formation of attachment of the population to their region through inculcating interest in it through the school curriculum.

Keywords:

mobility, migration, soft power, internal migration of population, human capital.